

Первый «большой» роман нашего выдающегося поэта поражает. Кибиров написал не просто несовременную книгу, ее смело можно назвать «винтажной». Если бы «Генерал» вышел 40-45 лет назад, практически слово в слово (без некоторых современных реалий, конечно), никто бы и не удивился. Потому что это образцовый постмодернистский роман, так сказать, раннего этапа развития этого отжившего уже сегодня направления. Сразу вспоминаются Василий Аксенов и Евгений Попов (и примкнувший к ним Виктор Ерофеев), герои того «большого андерграунда». Ну вот знаете, все это — нескончаемый цитатный ряд (ни слова в простоте!), тотальная ирония, автор, появляющийся среди своих персонажей и комментирующий их действия.... И Аксенов, и Попов, и даже куда менее интересный Виктор Ерофеев потом стали писать по-другому, а вот Кибиров (в те годы начинающий поэт) ступил на эту стезю только теперь.

Действие происходит в начале 70-х годов в далеком северном гарнизоне. К генералу со смешной фамилией Бочажок, неказистому с виду, простоватому в душе, но страстному поклоннику классической музыки (какой парадокс!), прилетает из Москвы дочь,

глубоко беременная от безответственного деятеля контр-культуры К. К., чьи стихи, обширно, целыми страницами цитирующиеся в романе, между прочим, в нашей реальности публиковались под именем — кого бы вы думали? Конечно, самого Тимура Кибирова! Автор, как было замечено выше, регулярно появляется в книге и собственной персоной, заводя многословные дискуссии со своими персонажами обо всем на свете. А еще десятками страниц там печатаются «документальные материалы», разоблачающие Совестьскую власть, которую автор, как можно догадаться, горячо ненавидит. Эта горячность опять-таки в 2020 году выглядит довольно несвоевременно.

Название романа, конечно, ернически кивает на книгу Григория Владимова «Генерал и его армия». Столь же ернически выглядит и подзаголовок. По всем раскладам, это не исторический, а именно что антиисторический роман, рисующий ту эпоху фантазмагорично и глубоко субъективно.

При всем том 500 страниц читаются без отрыва. Кибиров берет тем же, чем и в стихах, — своим авторским темпераментом. Равных ему по этому качеству в современной прозе поди-ка поищи. А уж про философские категории так не пишет никто, никто не ведет и споров о вечном на таком градусе. Читатель вовлечен в старую, но по-прежнему увлекательную игру с угадыванием цитат, с восхищением авторской лихостью — «Ну как загнул! А что же дальше будет?» Шутовской хоровод, парад скоморошин, с блеющей козой, крикливой дудкой, рыкающим медведем, несется прямо-таки лавиной.

Стиль соответствующий. Как говорили в то блаженное время, «хулиганский» — это в смысле переплетения в одном абзаце низкого и высокого, мата и поэзии. Ну а по тону — патетически-романтический. Вот например, еще о генерале: «Никогда не мог понять генерал распространенное выражение «свинцовые мерзости жизни» (у Горького, кстати, сказано «свинцовые мерзости дикой русской жизни», ну да ладно). Почему свинцовые-то? Что же в этом металле мерзкого? В сознании Бочажка он был связан или с пулей-дурой, которая смелого боится, или с тяжестью, ни та, ни другая омерзения у Василия Ивановича не вызывали. Свинец смертельный надо было встречать грудью и вести

бой, пусть даже и неравный, до победного конца или до последней капли крови, а тяжесть следовало преодолевать, взваливать на себя, стойко сносить и ни в коем случае не перекладывать на чужие плечи. Какие ж это мерзости? Ровно наоборот. На месте великого пролетарского писателя генерал бы написал «грязные мерзости жизни», или «мерзкая грязь жизни», получилось бы не так красиво, но зато точно!... Ужасный был чистюля Василий Иванович и, как часто за глаза отмечал подполковник Пилипенко, чистоплюй! Просто Мойдодыр какой-то абстрактно-идеалистический, а не советский, умудренный марксистско-ленинской диалектикой командир».

В общем, увлекательное чтение. А что касается несовременности, винтажности и т. п., то эти категории автора должны волновать мало — а Кибирова, похоже, не волнуют вовсе. Да и читателю, в общем, все равно, лишь бы книга была увлекательная и неглупая. «Генерал» точно относится к этому разряду.